

Не потеряет ли Россия своих Платонов и Невтонов?

Л.И. ЛЕДЕНЕВА

Российские студенты в зарубежных университетах — сколько их?

Либерализация миграционного законодательства в последнее десятилетие XX в. дала российской молодежи возможность получать высшее образование и ученые степени в зарубежных университетах. Понятно, что невозвращение молодых людей после окончания учебы ведет к потере Россией части ее интеллектуального потенциала. Если же, окончив учебу, они возвращаются домой во всеоружии новых знаний, Россия оказывается в выигрыше.

А что происходит на самом деле? И прежде всего, каково число россиян, обучающихся за рубежом?

На фоне отсутствия достоверной российской статистики ориентирами могут служить зарубежные источники, в частности данные ЮНЕСКО о численности иностранных студентов в странах-реципиентах за отдельные учебные годы, а также материалы американской статистики.

В середине 1990-х гг. совокупная численность студентов-россиян, проходящих курс полного или включенного (1—2 семестра) обучения в зарубежных вузах, составляла на начало учебного года примерно 13 тыс. человек¹. Выходцев из России удалось обнаружить в университетах 33 стран, но большинство из них — свыше 10 тыс., или около 80 %, — обучались всего в 4-х странах: США, Германии, Франции, Великобритании (табл.1). В настоящее время, по данным американских экспертов, численность российских студентов в зарубежных университетах составляет около 26 тыс. человек [Strategic Conference 2002]. По оценкам Центра социологических исследований Минобразования РФ, показатели обучения россиян за рубежом (учитывая краткосрочный выезд в рамках программ обмена) еще выше: соответственно 20 тыс. и 50 тыс. человек [Шереги и др. 2002].

¹ Эти данные главным образом охватывают студентов, обучающихся по программе подготовки бакалавров или проходящих последипломное обучение в магистратуре и докторантуре.

Таблица 1 Численность российских студентов за рубежом, чел.

Страна-реципиент	На начало учебного года	Количество
США	1995/96	5589
Германия	1995/96	3383
Франция*	1993/94	784
Великобритания	1995/96	497
Турция	1994/95	408
Кипр	1996/97	350
Польша	1995/96	290
Финляндия	1995/96	258
Китай	1993/94	214
Австрия	1995/96	188
Швейцария	1995/96	184
Канада	1993/94	179
Венгрия	1994/95	138
Япония	1994/95	122
Болгария	1996/97	80
Италия	1993/94	78
Швеция	1995/96	75
Бельгия	1994/95	65
Чехия	1994/95	57
Норвегия	1995/96	49
Египет	1995/96	47
Саудовская Аравия	1993/94	40
Румыния	1996/97	37
Иордания	1996/97	34
Дания	1995/96	26
Корея	1996/97	15
Словакия	1996/97	9
Австралия	1993	6
Новая Зеландия	1996	6
Югославия	1994/95	4
Куба	1996/97	3
Хорватия	1994/95	2
Сирия	1994/95	2

* Только государственные университеты

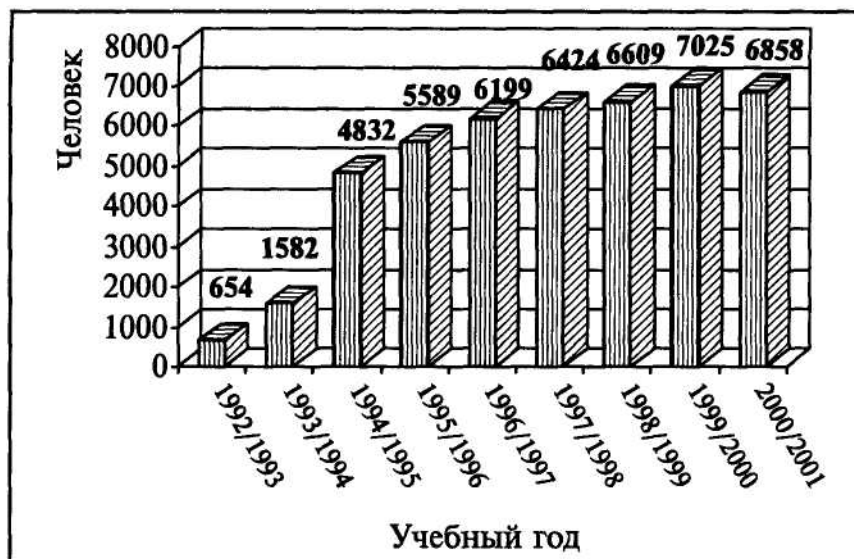
Источники:

1996 UNESCO Statistical Yearbooks. 3.14. Third Level: Foreign Students by Country of Origin. UNESCO Publishing and Bernan Press, 1997, p. 410.

1997 UNESCO Statistical Yearbooks. 3.13. Education at the Third Level: Number of foreign Students Enrolled. UNESCO Publishing and Bernan Press, 1998, p. 392.

Не потеряет ли Россия своих Платонов и Невтонов?

Рис. 1 Динамика численности российских студентов, обучающихся в США, 1990-е гг.

Источники:

OPEN DOORS 1992-2001: Reports on International Educational Exchange. N. Y.: Institute of International Education, 1993-2002.

Безусловным лидером являются США, которые в середине прошлого десятилетия аккумулировали по меньшей мере до 40% российских студентов-мигрантов. Численность молодых россиян, обучающихся в американских университетах, только за два учебных года, с 1993/1994 по 1995/1996, увеличилась примерно в 3,5 раза. В целом динамика численности студентов-россиян в США в 1990-е гг. имела выраженную положительную тенденцию: 1992/1993 уч. г. — 654 человека, 1993/1994 - 1582 человека, 1994/1995 - 4832 человека, 1995/1996 - 5589 человек, 1996/1997 - 6199 человек, 1997/1998 - 6424 человека, 1998/1999 - 6609 человек, 1999/2000 — 7025 человек, 2000/2001 — 6858 человек (рис. 1).

Кто обучается за рубежом?

Если кое-какую информацию об общем числе обучающихся за рубежом россиян удалось найти, то получить более подробные данные о них можно только с помощью специальных исследований. В частности, такую информацию дало проведенное в 2000/2001 уч. г. в рамках проекта «Российские студенты за рубежом: перспективы возвращения в Россию»² социологическое исследование профессионально-миграционного поведения студентов-россиян, обучающихся в зарубежных университетах по широкому спектру специальностей. В исследовании использована сравнительно новая для российских социологических проек-

² Выполнен при поддержке Фонда Дж. Д. и К. Т. Макартуров.

тов техника получения эмпирических данных путем опроса через Интернет. По каналам Интернета была сформирована выборка и разосланы анкеты по электронным адресам³. Ответили 100 респондентов, обучающихся в 48 университетах США и Европы. Поскольку выборка носила чисто целевой характер, жестких требований к ее объему и репрезентативности не предъявлялось. Проведенное исследование можно рассматривать как своего рода научную разведку социального явления.

Как показало обследование, женщины участвуют в международной учебной миграции не менее активно, чем мужчины (соответственно 48 % и 52 %).

Возрастной диапазон составляет от 19 до 35 лет, при этом каждый второй студент имеет возраст 23—25 лет. Средний возраст россиян, обучающихся за рубежом, 25 лет.

До выезда за границу 43 % респондентов проживали в Москве и 16 % в Санкт-Петербурге; остальные в областных, краевых и республиканских центрах (31 %), и редко кто в малых городах (6 %) (рис. 2). Представлены практически все регионы России: Архангельск, Ярославль, Краснодар, Волгоград, Самара, Казань, Уфа, Новосибирск, Красноярск, Улан-Удэ, Магадан, Владивосток и др.

Определяется ведущий маршрут международной учебной миграции российской молодежи: Москва — университеты США (трое из четырех респондентов-москвичей учатся в США). Почти половина респондентов, обучающихся в американских университетах, — выходцы из Москвы. Выходцы из Санкт-Петербурга и областных/республиканских центров отдают предпочтение европейским университетам: таковыми являются трое из четырех респондентов, обучающихся в Европе.

По уровню образования, полученному в России, — это представители молодежной элиты: каждый второй респондент имеет за спиной законченное высшее российское образование, каждый десятый окончил аспирантуру без защиты диссертации, а ряд лиц даже защитили кандидатскую диссертацию (рис. 3). Лишь один из четырех человек перед выездом из России не имел высшего образования, т. е. являлся собственно студентом. Около 70 % учебных мигрантов, исходя из российского понимания, уже можно с полным правом назвать молодыми учеными или специалистами.

Где, на кого и за какие средства учатся за рубежом

Опросом были охвачены студенты, обучающиеся в университетах США (58 %) и Европы (42 %) (рис. 4). В сумме доля респондентов из США, Великобритании, Германии и Франции составила 84 %.

Спектр специальностей, по которым россияне проходят обучение за рубежом, достаточно широк: физика, математика, компьютерные технологии,

³ При помощи поисковых систем в Интернете был подготовлен список электронных адресов отделов международного образования (Offices of International Education), а также администраторов (University's officers) BA-, MA- и Ph.D.-программ большого числа зарубежных университетов, по которым в дальнейшем осуществлялась рассылка запросов о наличии студентов из России, анкет и сопроводительных писем, информирующих о цели опроса.

Не потеряет ли Россия своих Платонов и Невтонов?

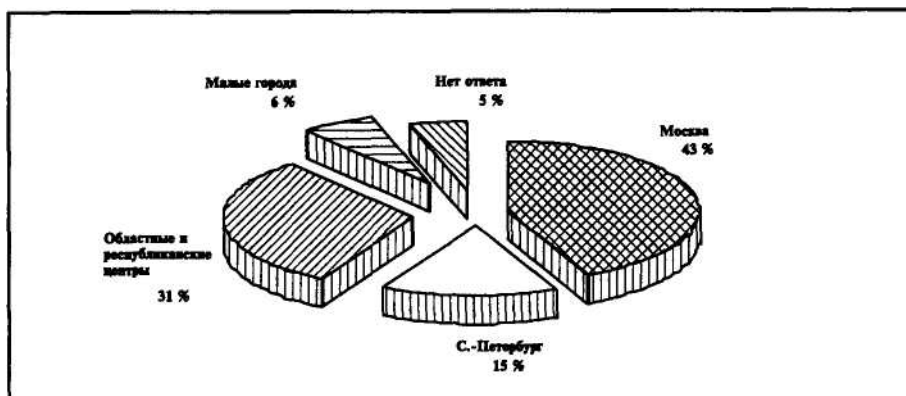

Рис. 2 Место жительства в России до выезда за рубеж

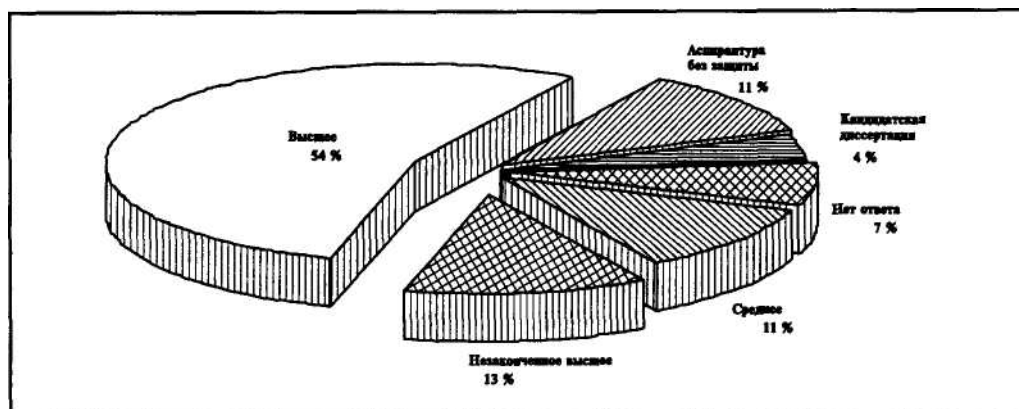

Рис. 3 Уровень образования, полученного в России

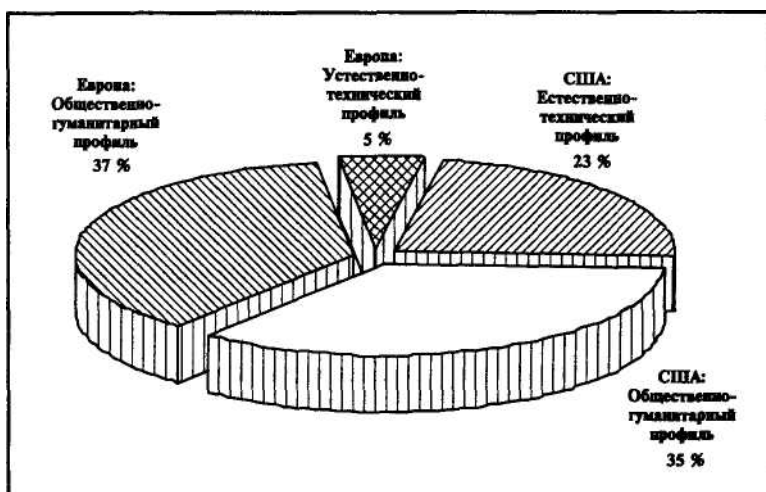

Рис. 4 Распределение респондентов по профилю и регионам обучения

химия, биология, экология, экономика, история, социология, политология, право, филология, педагогика. Студенты естественно-технического профиля составили 28 %, студенты общественно-гуманитарного профиля — 12%. Таким образом, подтвердилась уже ранее отмечаемая закономерность: в международной учебной миграции россиян больше задействованы представители общественно-гуманитарных специальностей, чем естественно-технических⁴. Во многом это объясняется традиционно высоким качеством российского образования по естественным и техническим дисциплинам и несколько худшей ситуацией в области социально-политических и экономических специальностей. Представители естественно-технических областей знания чаще всего выезжают за рубеж не с учебными целями, а с целью трудовой деятельности на Западе.

Что касается целей учебы за рубежом (рис. 5), то среди опрошенных 8 % обучались по программам подготовки бакалавров, 34 % проходили последипломное обучение в магистратуре, 48 % в докторантуре, 3 % находились на стажировке. Таким образом, преобладающей целью учебы россиян за рубежом является получение образования на его завершающей стадии.

Цели учебы за рубежом в большой степени зависят от профиля и региона обучения. Наиболее амбициозны в отношении высших ступеней обучения, т. е. получения степеней магистра и докторской, студенты, обучающиеся в США, а также студенты, обучающиеся по естественно-техническим дисциплинам.

Причины принятия решения о продолжении образования за границей перечислены с указанием средних значений на рис. 6. В целом по всей совокупности опрошенных важность каждого из доводов примерно одинакова, на уровне 50—60 %, за исключением одной причины — достижения большей конкурентоспособности на российском рынке труда, которую назвали минимальное число студентов (35 %), тогда как большей конкурентоспособностью на западном рынке труда озабочены 53 % опрошенных. Это свидетельствует, по крайней мере косвенно, об ориентированности планов учащихся за рубежом скорее на западный, нежели на российский рынок труда.

Молодые россияне, обучающиеся в США, по ряду показателей выглядят более зрелыми и прагматичными, чем те, кто учится в Европе: для них главнейшая причина учебы за границей — достижение большей конкурентоспособности на западном рынке труда. По-видимому, они чаще рассматривают обучение за рубежом как ступень к дальнейшему трудоустройству на Западе. Для них также очень важен фактор благополучия: хорошие условия труда и высокий уровень жизни за рубежом.

Студенты же, обучающиеся в Европе, учебу за рубежом воспринимают несколько иначе, у них чаще преобладают чисто «студенческие» соображения: возможность увидеть мир, завести новых друзей, их также привлекает высокое качество обучения за рубежом.

В качестве источника финансирования обучения опрошенных студентов за рубежом наиболее часто выступает полная университетская стипендия — 31 %

⁴ Анкетный опрос российских ученых и специалистов, проведенный в 1999 г. в рамках совместного проекта Лаборатории миграции населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН и Центра международных исследований (C.E.R.I., F.N.S.P.), Франция при финансовой поддержке Национального центра научных исследований (C.N.R.S.) [Де Тинги, Леденева 2000].

Не потеряет ли Россия своих Платонов и Невтонов?

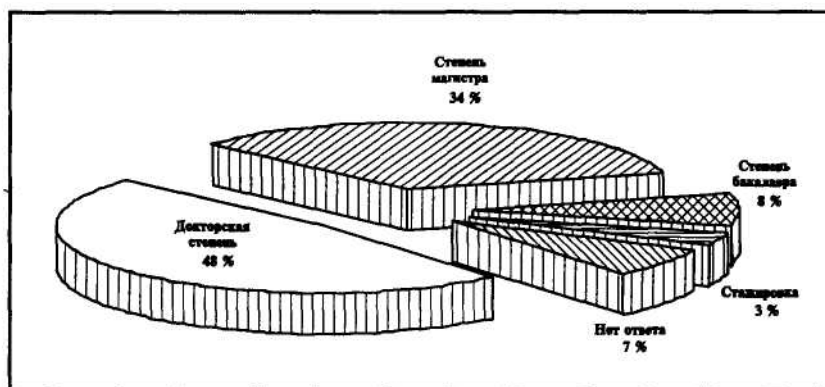

Рис. 5 Цели учебы за рубежом

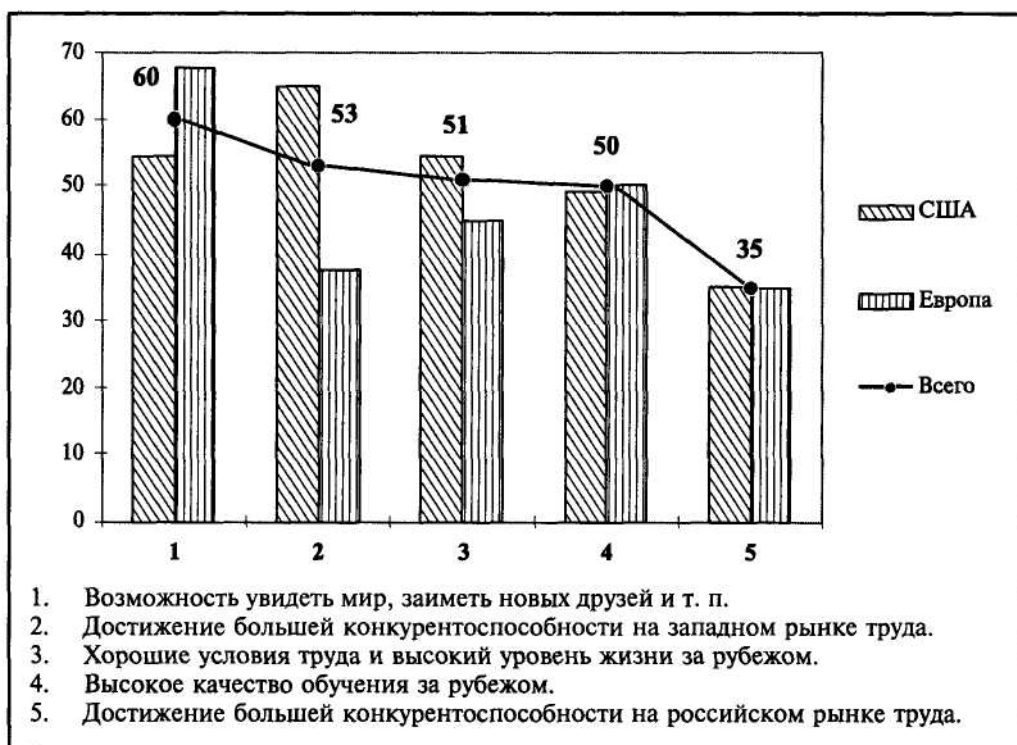

Рис. 6 Причины принятия решения об учебе за рубежом

(рис. 7). Распространены также частичная университетская стипендия, дополняемая ставкой ассистента на кафедре (20 %), и грант на обучение от какого-либо фонда или спонсорской организации (18 %). Оплата учебы своими собственными средствами в целом наблюдалась лишь в каждом шестом случае (15 %). Что касается доли учебных поездок в рамках обмена между российскими и зарубежными университетами, то, к сожалению, она минимальна (менее 5 %).

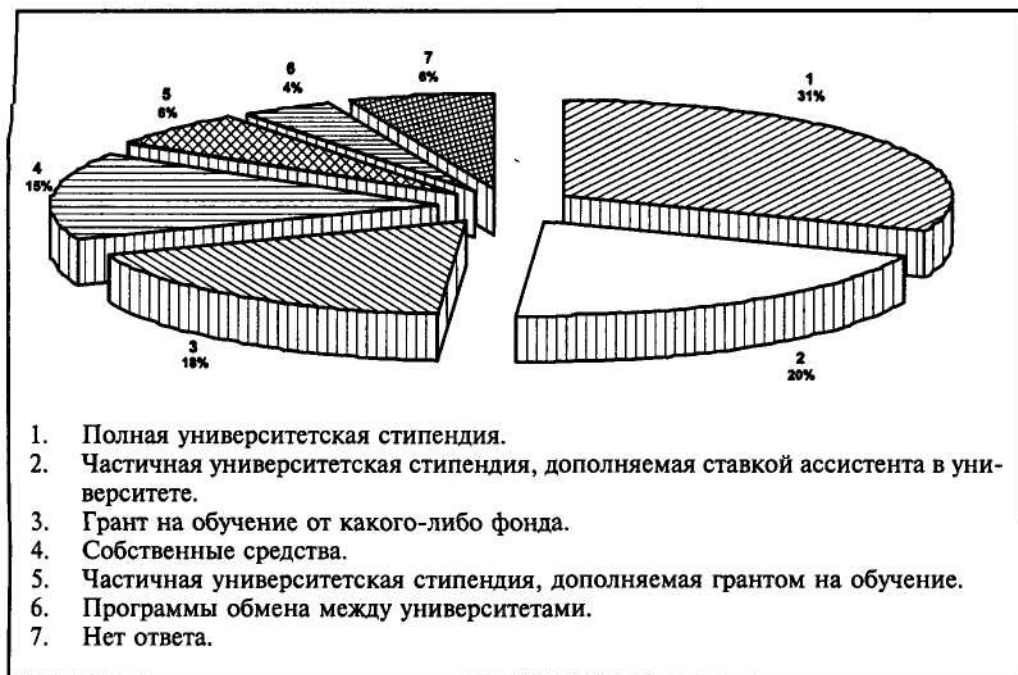

Рис. 7 Источники финансирования учебы за рубежом

Таким образом, при поездке для обучения за рубеж ведущую роль играет не столько материальный достаток семьи, сколько набор личных качеств самого студента (высокий уровень подготовки, профессионализм, инициативность и т. п.), позволяющих ему успешно привлекать внешние источники финансирования.

Учеба закончена: где работать?

Во время учебы в университете большинство обучающихся (62 %) уже предпринимают практические шаги по поиску будущего места работы (рис. 8). Чаще всего работа ищется одновременно и за границей, и в России (каждым третьим) или исключительно за границей (примерно каждым четвертым). Исключительно на работу в России ориентируются минимальное число опрошенных студентов (6 %). Чаще ориентированы на работу исключительно за рубежом молодые россияне, обучающиеся в США, а по специальностям выделяются представители естественно-технических областей знаний.

Ориентация на западный рынок труда подкрепляется более высокой оценкой своих шансов на успешное профессиональное трудоустройство на Западе по сравнению с Россией. По мнению почти половины респондентов (42 %), спрос на их профессиональные знания выше на западном рынке труда, чем на российском; 16 % придерживаются противоположной точки зрения, и 29 % считают, что спрос равный (часть респондентов воздержались от оценок).

Не потеряет ли Россия своих Платонов и Невтонов?

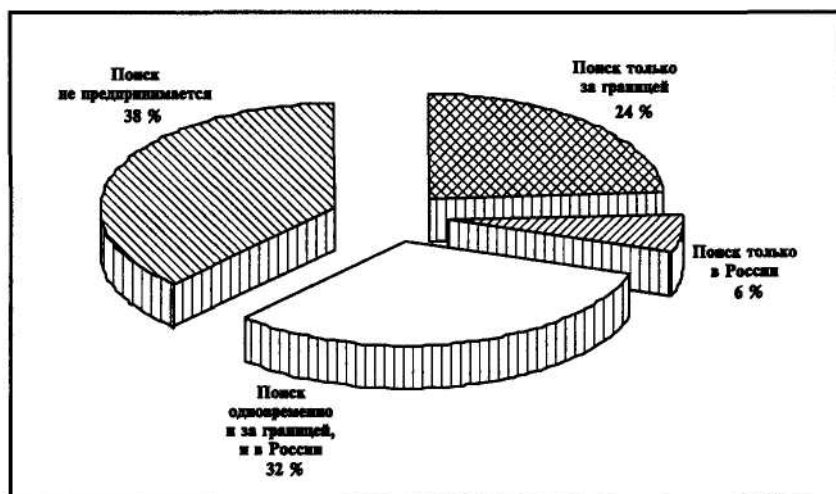

Рис. 8 Поиск будущего места работы

Уверенность в своей конкурентоспособности на западном рынке труда сильнее выражена среди студентов, обучающихся в США, и особенно сильно — среди студентов, специализирующихся в естественно-технических областях знаний. Женщины на западном рынке труда ощущают себя вполне конкурентоспособными: оценки мужчинами и женщинами спроса на их профессиональные знания и квалификацию практически одинаковы.

Большинство респондентов (68 %) поддерживают профессиональные связи с коллегами на родине, но примерно у каждого второго это слабые контакты и лишь у каждого пятого — тесные. У трети профессиональные контакты с Россией отсутствуют. Несколько выше объем профессиональных контактов с родиной, особенно тесных, у студентов-гуманитариев и у студентов, обучающихся в Европе, — т. е. тех, у которых наблюдается относительно повышенная ориентация на российский рынок труда.

Кто вернется, а кто эмигрирует?

Четкой ориентации на жизнь и работу в России во всей совокупности опрошенных придерживается лишь один человек из пяти. Твердо намереваются остаться жить и работать за рубежом вдвое меньше — примерно каждый десятый. В целом же преобладают гибкие миграционно-возвратные ориентации: возвращение в Россию с целью будущей профессиональной деятельности возможно лишь при определенных условиях, касающихся прежде всего профессиональных возможностей в России: об этом заявили 60 % респондентов.

Более конкретные профессионально-миграционные намерения — непосредственно после окончания данной программы обучения за рубежом — выявляют гораздо более явную предпочтительность зарубежных перспектив: 45 % опрошенных студентов определенно заявляют, что намерены остаться рабо-

тать, и еще 19 % продолжить образование за рубежом. Таким образом, 64 % намерены остаться, и лишь 18 % учебных мигрантов намерены вернуться в Россию в ближайшей будущем.

Судя по конкретным планам в отношении трудовой деятельности после окончания данной программы обучения, молодые специалисты, подготавливаемые в США, и особенно молодые специалисты, подготавливаемые за рубежом по естественно-техническим дисциплинам, видят больше перспектив для начала своей профессиональной карьеры за рубежом, чем молодые специалисты, подготавливаемые в Европе или подготавливаемые по общественно-гуманитарным дисциплинам (рис. 9). Поэтому возвращение на родину непосредственно после окончания данной программы обучения будет чаще наблюдаться среди двух последних категорий студентов.

Можно выделить несколько стратегий миграционно-профессионального поведения российских учебных мигрантов за рубежом (рис. 10):

- *российская стратегия* — постоянное проживание и постоянная работа в России (7 %).
- *1-я промежуточная (пророссийская) стратегия* — постоянно проживать в России с возможностью контрактной занятости на Западе (19 %);
- *2-я промежуточная (прозападная) стратегия* — постоянно проживать за рубежом, но иметь при этом трудовой контракт на временную работу в России или иметь возможность совершать краткие профессиональные поездки в Россию (61 % респондентов);
- *эмиграционная стратегия* - постоянное проживание и работа за рубежом (8 % респондентов).

Часть респондентов воздержались от ответа (5 %).

Таким образом, оптимальная, с точки зрения большинства респондентов (61 %), модель профессионально-миграционного поведения учебных мигрантов может быть обозначена как выраженная ориентация на проживание за рубежом с возможностью профессиональной деятельности в России посредством временной работы по трудовому контракту или же кратких профессиональных визитов. Особенно высока доля лиц, отдающих предпочтение именно такой стратегии, среди студентов, обучающихся в США, и среди студентов, обучающихся по естественно-техническим специальностям.

Эмиграционный потенциал и «потенциал возвращения» — оценка

Полученные результаты позволяют произвести ориентировочные оценки масштабов потенциала возвращения и масштабов эмиграционного потенциала (утечки умов) вследствие международной учебной миграции. Максимальный уровень потенциала возвращения на родину после окончания учебы за рубежом очень низок — примерно 25 % (минимальный — 18 %). Максимальный же уровень эмиграционного потенциала очень высок — почти 70 %. При этом строго эмиграционную позицию, т. е. полное географическое и профессиональное отчуждение от России, занимает лишь каждый десятый опрошенный — это минимальный, базовый, уровень эмиграционного потенциала.

Не потеряет ли Россия своих Платонов и Невтонов?

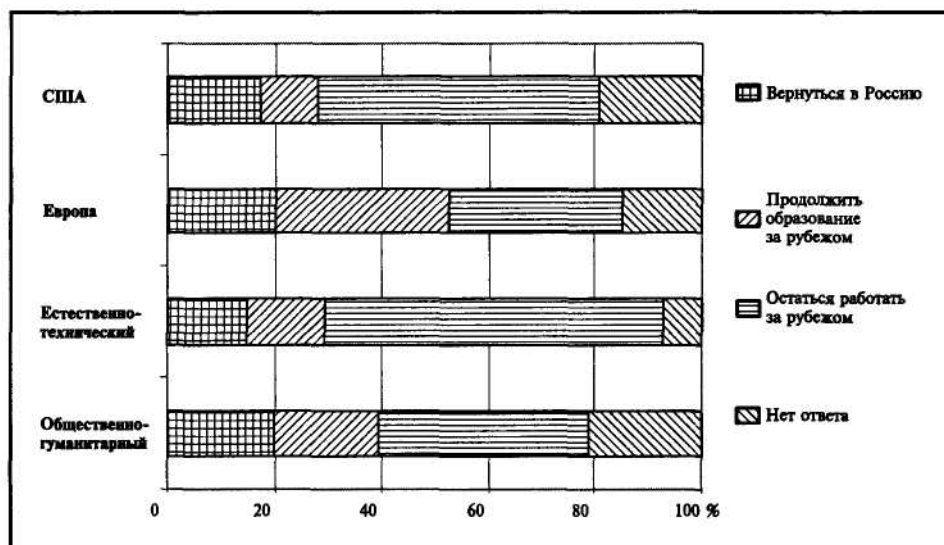

Рис. 9 Конкретные профессионально-миграционные намерения после окончания данной программы обучения по профилю и регионам обучения

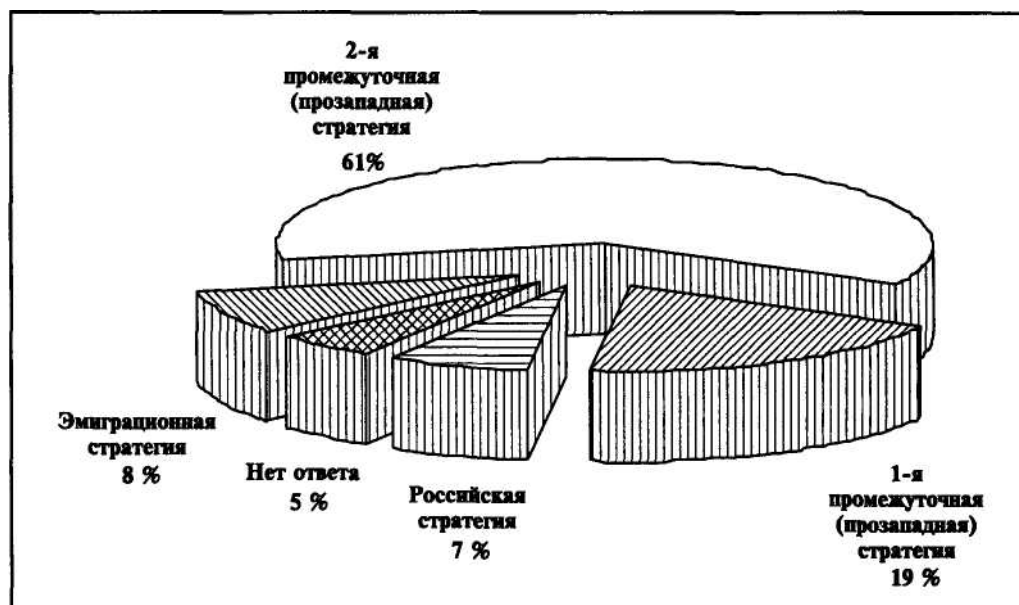

Рис. 10 Стратегии миграционно-профессионального поведения международных учебных мигрантов

Обнаруживается более высокий уровень потенциала возвращения студентов, обучающихся в Европе, и студентов, специализирующихся в общественно-гуманитарных областях знаний. И соответственно выше эмиграционный потенциал студентов, обучающихся в США, и студентов, специализирующихся в естественно-технических областях знаний (рис. 11).

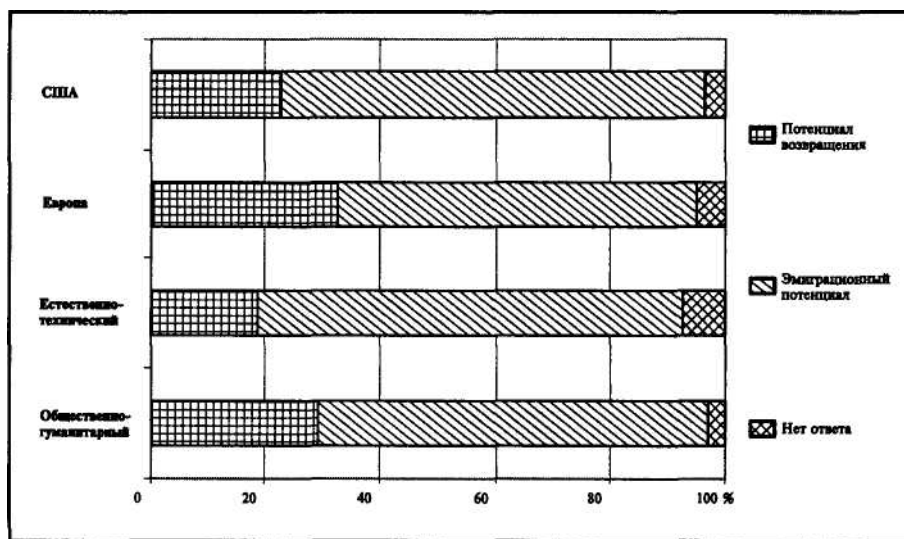

Рис. 11 Эмиграционный потенциал и потенциал возвращения по профилю и регионам обучения

Вместе с тем, если рассматривать возвращение и эмиграцию не как чисто территориальное физическое перемещение людей, а как движение интеллектуальных ресурсов, то выявляется некоторая позитивная тенденция. Существует значительный потенциал «интеллектуального возвращения» в Россию — в виде идей, профессиональных знаний тех высококвалифицированных мигрантов (их большинство — около 60 %), которые, не желая возвращаться навсегда, тем не менее, не исключают для себя в будущем профессиональное сотрудничество с родиной в какой-либо форме. А в свете современной теории глобализации интеллектуальных ресурсов возврат идей имеет не меньшее значение для развития интеллектуального и научно-технического потенциала страны-донора России, чем физический возврат людей.

Выявляется важность и первичность возможности профессиональной реализации и удовлетворения профессиональных ожиданий и требований молодых интеллектуальных мигрантов, с одной стороны, и вторичность географического места приложения своих знаний — с другой. Выбор миграционно-профессиональной стратегии в первую очередь определяется профессиональными факторами. Наиболее сильно на профессиональную реализацию — вне зависимости от географического места приложения труда — настроены респонденты, специализирующиеся в естественно-технических областях знаний. Среди них не нашлось ни одного человека, который хотел бы выбрать профессионально не совсем удовлетворяющую работу на Западе; в таком случае для них предпочтительнее возвращение в Россию для работы по специальности.

В целом сформировалось отрицательное отношение к России как к месту постоянного проживания и более положительное отношение к России как к месту приложения профессиональных знаний. Подтверждением тому, что Россия не отвергается полностью как возможное место приложения труда, служит

Не потеряет ли Россия своих Платонов и Невтонов?

то, что подавляющее большинство респондентов готовы рассмотреть и оценить факторы возвращения на родину. В то же время для части опрошиваемого контингента (около 10 %) не существует ни одного значимого фактора с точки зрения возвращения в Россию.

Почему же их не тянет на Родину?

Создание определенных условий для возвращения молодых специалистов в Россию с целью будущей профессиональной деятельности опирается на анализ притягивающих факторов возвратной миграции.

В табл. 2 представлен средний ранг каждого из факторов профессионального плана, оцениваемых по 12-балльной шкале (от 1 — самое важное до 12 — наименее важное). Наиболее значимым фактором в глазах молодых специалистов является материальный — высокая заработная плата (средний ранг — 2,7). Вторым по значимости выступает наличие высококлассной профессиональной среды (средний ранг — 3,6). В пятерку ведущих факторов также входит возможность быстрой профессиональной карьеры (3,7), возможность международных профессиональных контактов, зарубежных поездок и т.п. (3,8), а также доступ к современному оборудованию, информационные и коммуникационные возможности (Internet, e-mail и т. п.) (средний ранг — 4,4).

Рейтинг перечисленных факторов практически не зависит ни от региона, ни от профиля обучения. Есть только одно характерное исключение: молодые специалисты в естественно-технических областях знаний на второе место по значимости ставят наличие доступа к современному оборудованию, информационным и коммуникационным возможностям (средний ранг — 3,2).

Главные и наиболее перспективные направления потенциальной деятельности по оказанию помощи молодым специалистам в начале профессиональной деятельности в России — это, в первую очередь, меры консультационного и организационно-финансового характера, которые можно предложить в рамках специальной инициативы, направленной на возвращение интеллектуальных ресурсов в Россию. Наиболее перспективными и значимыми, с точки зрения почти половины респондентов, признаны возможность проведения краткосрочного (1—2 года) исследовательского проекта в России и помощь в заключении долгосрочного трудового контракта в России. Меньший, но все же существенный интерес для трети респондентов вызвала помощь в получении краткосрочного индивидуального гранта (на один год) для начала профессиональной деятельности на родине.

Около двух третьих опрошенных студентов отметили, что нуждаются в квалифицированных консультациях по рынку профессионального труда в России, что, по-видимому, говорит о плохом знании молодыми специалистами, заканчивающими обучение за рубежом, российского рынка труда.

Интерес к специальным программам, ориентированным на возвращение учебных мигрантов для работы в России, выразили две трети обследуемой совокупности. При четверти колеблющихся отказался от участия лишь один человек из десяти. Контингент, потенциально открытый для работы в рамках таких инициатив, в несколько большей степени представлен студентами, обучающи-

Таблица 2 Оценка значимости профессиональных факторов, содействующих возвращению молодых специалистов в Россию после обучения за рубежом

Фактор	Средний ранг
1. Высокая заработная плата	2,7
2. Наличие высококлассной профессиональной среды	3,6
3. Возможность быстрой профессиональной карьеры	3,7
4. Возможность международных профессиональных контактов, зарубежных поездок и т.п.	3,8
5. Доступ к современному оборудованию, информационные и коммуникационные возможности (Internet, e-mail и т.п.)	4,4
6. Работа в престижной фирме	4,8
7. Независимость, свободный рабочий график	5,0
8. Долгосрочная и стабильная занятость	5,8
9. Возможность участвовать в выработке политики	5,9
10. Возможность получить работу в определенном городе России	6,3

мися в Европе, а также студентами, обучающимися по общественно-гуманитарным специальностям.

Заинтересованность большей части обследованного контингента в получении помощи в реализации их профессиональных стратегий, связанных с Россией, подтверждает необходимость выработки целенаправленных программ индивидуальной работы с российскими студентами, заканчивающими обучение за границей по различным специальностям. Безусловно, эффективность таких программ в немалой степени будет зависеть от возможности маневрировать наиболее весомыми, с точки зрения адресата, профессиональными и организационно-финансовыми стимулами в условиях социально-экономической нестабильности в России.

Литература

- Strategic Conference on U.S.-Russia Educational Programs, The New Horizons Project, Harvard University's J.F. Kennedy School of Government, November 19-20, 2002, Washington, D.C. http://www.new-horizons-project.org/CUSREP_English.pdf
- Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ). М.: Центр социального прогнозирования, 2002.
- Де Гинги А., Леденева Л. Российские ученые и специалисты: сотрудничество с Западом // Миграция студентов и специалистов / Под ред. Ж. Зайончковской. Научные доклады. Вып. 5. М.: Независимый исследовательский совет по миграции стран СНГ и Балтии, 2000.